

ИЗ ТЮРЕМНЫХ ЗАПИСОК ГАРЕГИНА НЖДЕ

15 июля 1921 г. покинув Родину, Гарегин Нжде на некоторое время поселился в Тебризе, затем переехал в Болгарию и обосновался в Софии. Все его помыслы были связаны с Арменией, ее народом, его настоящим и будущим.

В годы второй мировой войны он был глубоко озабочен судьбой своего народа. В этот период в Германии зародилась идея уничтожения армян и евреев. В фашистских органах печати Болгарии, Германии и других стран об этом писалось неоднократно. Будучи в годы войны в Германии, Нжде старался развеять лживые измышления в адрес армянского народа и сумел спасти многих армянских пленных.

В начале 1944 г. вернувшись в Болгарию, Нжде не покинул ее даже после прихода сюда Советской армии, хотя и у него была возможность прибечь к этому. Он полагал, что может быть полезен Советской армии для разгрома Турции. Эта его ошибка оказалась для него роковой. Он рассказывал, что 9 октября 1944 г. его «пригласили и сказали, что он должен отбыть в Москву, чтобы лично выступить со своим предложением перед руководством (по поводу вторжения в Турцию—Г. А.). На третий день меня переправили в Бухарест, а оттуда самолетом в Москву и ...заклучили в Лубянскую тюрьму» (Архив КГБ Республики Армения. д. 5231, т. 3, л. 406).

Так началась его десятилетняя мука в советских тюрьмах, где он и скончался. О его днях, проведенных в тюрьмах, мы почерпнули материал из рассказов его друга Ов. Деведжяна, разделившего его судьбу, а также из написанных им в тюрьме заявлений, объяснительных записок и материалов допросов. Хотя и Нжде был подвергнут невероятным мучениям в тюрьмах Москвы, Еревана, Владимира, тем не менее он сохранил мужество и любовь к отчизне до последних дней своей жизни.

Ненавидя турецких варваров, он полагал, что спасти и защитить армянский народ может только Советская власть. Об этом свидетельствуют нижепубликуемые документы, хранящиеся в Архиве КГБ Республики Армения, которые мы предоставляем вниманию читателей с некоторыми сокращениями.

Г. Б. АБРАМЯН

«Утверждаю»
Пред. начальника
гл. управления
контрразведки «Смерш»
генерал-майор
(Рогов)
31 октября 1944 года

«Арест санкционирую»
Главный военный прокурор
Красной армии
генерал-лейтенант юстиции

(Носов)
1/X—1944 года

Постановление (на арест)

Я, зам. начальника отделения Следственного Отдела Главного управления контрразведки «Смерш» майор Седов, рассмотрев поступившие материалы в отношении Тер-Арутюняна Карекина Егишевича, 1886 года рождения, уроженца г. Нахичевань, Армянской ССР, армянина, болгарского подданного, по профессии журналист,

Нашел:

Тер-Арутюнян, являясь одним из руководителей дашнакской партии «Дашнакцутюн» и генералом дашнакской армии, в 1921 году из России эмигрировал за границу.

Проживая в Болгарии, Тер-Арутюнян, как лидер указанной выше партии, проводил враждебную деятельность против Советского Союза.

В 1941 году Тер-Арутюнян установил связь с германской разведкой и по заданию последней на Балканах, среди националистов, вербовал новую агентуру, которую направлял в диверсионные школы германской разведки.

Кроме того, Тер-Арутюнян германской разведкой был введен в Берлине в так называемый «Армянский комитет», организованный немцами, и, как член этого комитета, вел среди армян, проживающих за границей, враждебную Советскому Союзу деятельность.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 146 и 158 УПК РСФСР,

Постановил:

Тер-Арутюняна Карекина Егишевича подвергнуть аресту и обыску.

Зам. нач. отделения следотдела

гл. УПР контрразведки «Смерш» — майор

(подпись) Седов

«Согласен» начальник следотдела

гл. УПР контрразведки «Смерш»

полковник (подпись) Леонов

д. 5231, т. 1, л. 2—3.

НКО—СССР

Главное управление контрразведки

«Смерш»

ордер № 476

ноября 2 дня 1944 г.

Выдан тов. Иванову

Ареста и обыска

Тер-Арутюняна Карекин Егишевича*

д. 5231, т. 1, л. 5.

Начальнику следственного отдела

«Смерш» майору Путницеву от

арестованного Тер-Арутюнянца

Карекина Егишевича, камера № 54

Заявление

Прошу Вашего распоряжения о выдаче мне добавочного питания, так как голодаю и крайне слаб.

Тер-Арутюнян Карекин Егишевич

1944, 15 октября.

д. 5231, т. 4. пакет 2.

* Хотя ордер на арест Гарегина Нжде был подписан 2 ноября 1944 г., на самом деле он был арестован 10 октября 1944 г.

Гражданину начальнику контрразведки
«Смерш» генерал-полковнику Абакумову
от заключенного лефортовской тюрьмы
(камера № 42) Тер-Арутюняна Карекина
Егпшевича (Нждей)

Заявление*

Болезнями сердца и печени я поставлен в тяжелое положение. Мой следователь лишил меня на целых пять суток сна, не дав возможность отдыхать даже днем. Этим он разрушил мои последние силы. При таком положении неизбежен апоплексический удар. Нежелательно, чтобы смерть мою приписали Советским органам. Она будет лишь на руку врагам Советского Союза.

Прошу Вашего распоряжения о переводе меня в больницу или на Лубянку в более гигиенические условия. Прошу... меня допрашивать без моральных пыток.

Тер-Арутюнян Карекин Егпшевич

24 мая 1945, с. Лефортово
д. 5231, т. 4, пакет 2.

* Написано другим почерком.

Гражд. Генеральный [секр.] ВКПб
И. В. Сталину
от арестов. Тер-Арутюняна
Карекина Егпшевича, кам. № 83

Заявление

В 1921 г. после присоединения Зангезура я ушел в Персию. Представитель одной державы зондировал меня: не вернусь ли в Нагорную Армению? Заинтересованной державе нужно было создать в Закавказье антисов. плацдарм. Я решительно отказался. В 1936 г. «РОВС» в Болгарии обратился через меня к бюро партии: дать 2—3 людей для покушения против Вашей особы. Предложение было отвергнуто с мотивацией: при альтернативе «царизм или Сталин», мы выбираем сов. власть. В 1943 г. я выехал в Берлин, но несмотря на неоднократные предложения я не выехал на фронт. Эти факты говорят за возвышенный патриотический характер мотивов, обуславливающих логику моего политического поведения. Я не был слепым противником. Был постольку антисоветски настроен, поскольку был убежден, что советско-турецким договором пользуется лишь Турция. События последнего десятилетия доказали, что я был ориентирован неправильно. Политически я был чист сердцем. Убежден, что существование армянского народа обеспечить может только Сов. Союз. Это убеждение побудило меня остаться в Софии. Хотел примириться с Сов. властью. Желал бы быть выслушанным.

Тер-Арутюнян Карекин Егпшевич

1945 г., 21 август.
д. 5231, т. 4, пакет 2.

Генерал-полковнику Абакумову
от арест. Тер-Арутюняна Карекина
Егишевича

Заявление

Насколько мне известно, я единственный человек из эмиграции, который не ушел, а дождался прихода Красной армии. Я остался. Этот мой шаг был результатом 7-летнего раздумья, той трагедии, которая заставила меня уйти из партии. Я был убежден, что в Москве мне будет дана возможность осмыслить свой политический жест-уход из партии «Дашнакцутюн». Однако 17-й месяц я в тюрьме, будучи больным. Мне 61 год. Чувствую, что больше не в состоянии вынести тюремного режима и погибаю. Я износил все, что имел. Теперь хожу в лохмотьях. Прошу предоставить мне возможность получить из Софии или от брата, проживающего в Советском Союзе, передачу и одежду. Прошу также ускорить разрешение моего вопроса.

Тер-Арутюнян К. Е.

1946 г., 1 февраля
л. 5231, т. 4, пакет 2.

Замнаркому генералу Абакумову
от Тер-Арутюняна Карекина Егишевича
кам. № 37

Заявление

При решении моего вопроса первенствующее значение должно иметь выяснение моего морального облика. Отказавшись от права на личную жизнь, мой патриотизм признавал одно божество—народ и одну религию—непримиримость к туркам, убийцам моего народа, к тем европейским державам, которые из-за корыстных интересов терпели турецкий вандализм. Гегемоном Европы была и есть Англия, которая использовала Армянский вопрос, как объект дипломатического шантажа. Она освободила организаторов армянской миллионной резни, которые в 1920 году были арестованы в Стамбуле международным комитетом. Если в настоящий момент Турция не склонна уступить Советскому Союзу армянские территории—причина этому опять Англия. Допущение примирения между моим патриотизмом и англофильством содержит в себе вопиющее противоречие. Я не могу произносить слово «англичанин».

Тер-Арутюнян К. Егишевич

1946 г., 1 марта.
л. 5231, т. 4, пакет 2.

Замнаркому генерал-пол. Абакумову
от арест. Тер-Арутюняна Карекина
Егишевича, кам. № 61

Заявление

Сорок лет я действовал против Турции, ни на шаг не отклоняясь от своего пути. Моя ненависть была результатом массовых избиений армян турками. Трагедию Армении я переживал как народную боль, оскорбление, унижение. Турция была и осталась злейшим врагом физического существования моего народа. Потому я проповедовал непримиримость к ней. «Помни турецкую опасность. Все силы на анти-турецкий фронт»,—вот лейтмотив большинства моих книг. Этим объясняется мое влияние на армянские эмигрантские массы. В 1936 году армянские женские организации—12 тысяч армянок преподнесли мне

саблю с завещанием употребить ее против Турции. Как патриот, я не скрывал своей неприязни против европейских бертов, протектирующих Турции. Не скрывал также своего недовольства Советской властью, которая помогла Кемал-паше. (Буду продолжать).

Тер-Арутюнян

1946, 1 апреля
д. 5231, т. 4, пакет 2.

Генерал-полковнику Абакумову
от арестов. Тер-Арутюняна
Карекина Егишевича, кам. № 61

Заявление

Мое недовольство Советской властью обусловлено не идеологией большевизма, а лишь тем фактом, что Советы оказали реальную помощь Турции. Однако диалектика событий последнего предвоенного десятилетия убедила меня в истине, что Армянский вопрос (вообще национальный вопрос) может быть разрешен только Советской властью. Этим объясняется моя попытка до войны создать контакт (через генерала Артишевского, профессора Белинова и других) с представительством СССР в Болгарии. Руководимый жертвенным патриотизмом, я умел смотреть прямо в лицо истине. Потому и ревизировал свое отношение к советским. И не ушел из Болгарии. Прошу третиловать меня как патриота, а не как партийного лидера, коим я официально и фактически перестал быть с 1936 года. Еще раз прошу ускорить разрешение моего вопроса, ибо тюрьма угрожает мне состоянием полной инвалидности.

Тер-Арутюнян К. Егишевич

1946 г. 2 мая
д. 5231, т. 4, пакет 2.

Начальнику след.-т. отдела «Смерш»
от арест. Тер-Арутюняна Карекина
Егишевича, кам. № 61

Заявление

Продолжаю свое заявление от 1 июля сего года*. В Берлине мне сказали: «Армян ожидает судьба евреев». Я обещал дать 30 человек.

2. Спустя некоторое время они хотели использовать нашу группу на восточном фронте. Я не согласился, так как это было против нашего условия: вся группа состояла из турецких армян, которые, после подготовки, должны были работать на антитурецком фронте. Тогда группу передал другому учреждению. С этого дня представители партии нацистов заняли явно враждебную позицию ко мне.

3. При каждом посещении группы я держал противотурецкую речь. Я не раз критиковал деятельность Дро Кансяна.

4. В мое отсутствие (я был в Софии) нашу группу перевели в Крым. Узнав об этом, я вернулся в Германию. Момент был благоприятным для меня. Немцы, вследствие своих поражений на восточном фронте ожидали, что Турция будет выступать против Германии. Имелись сведения, что турецкие эмиссары вооружают турок в Бол-

* Это заявление в архиве нами не обнаружено.

гании. Я предложил перевести нашу группу в Болгарию для антитурецкой работы. Группа была переведена в Болгарию.

Тер-Арутюнян К. Егишевич

1946, 15 июля
д. 5231, т. 4, пакет 2.

Начальнику следст. части МГБ
от арест. Тер-Арутюняна Карекина
Егишевича, кам. № 36

Заявление

На мою долю выпало главное участие в борьбе против Турции: мое противотурецкое подполье, мое участие с отдельным отрядом в Балканской войне против турок; участие в добровольческом отряде в первой мировой войне, в рядах русской армии против Турции... С другой стороны, восстановление международного общественного мнения против Турции—вот вехи моей 40-летней борьбы против Турции. По этой причине взрывы негодования турецких газет против меня были очень часты и бешены.

В 1938 году Неджмедин эфенди—аташе по турецкой печати в Софии, он же шеф турецкой разведки в Болгарии—поместил в стамбульской газете «Джумхуриет» статью против меня под заглавием «Змий на работс». В этой статье Неджмедин, между прочим, говорит, что мой дом в Софии продолжает быть штаб-квартирой антитурецкой борьбы, что я собрал вокруг себя пропитанных ненавистью к Турции армян и что я домогаюсь территориального расчленения Турции. Газете «Джумхуриет» вторили другие газеты, советуя турецкому правительству принять серьезные меры против меня.

Тер-Арутюнян К. Е.

1946 г., 15 окт.
д. 5231, т. 4, пакет 2.

Начальнику следст. отдела «Смерш»
от арест. Тер-Арутюняна Карекина
Егишевича

Заявление

Вторым возбудителем ненависти турок к армянам является генерал Чакмак—начальник штаба турецкой армии. Накануне войны в Адрианополе, во время парада, обращаясь к городской толпе, он открыто угрожал армянам. «Заграничные армяне продолжают мечтать о Карсе, Ване и Муше. Этот парад должен покориться своей сегодняшней судьбе, иначе Армения легко может стать мостом из трупов между Турцией и братским Азербайджаном и Дагестаном». Недаром памятник Ататюрку стоит лицом к востоку (к Армении). Смысл этого символа ясен: есть народы, которые историей обречены на смерть. К числу этих обреченных принадлежит и армянский народ. Постепенно исчезая, эти народы уступают свое место более достойным. По этому поводу, в ответ генералу Чакмаку, в армянском журнале «Тарони Ардзив» я написал большую статью.

Тер-Арутюнян К. Е.

1946, 1 октября.
д. 5231, т. 4, пакет 2.

Начальнику следственного отдела «Смерш»
от арестованного Тер-Арутюняна
Карекина Егишевича, кам. № 36

Заявление

В 1922 году, в Стамбуле, по внушению турецкого правительства был создан комитет из армян-ренегатов, туркофилов для использования его в протурецких интересах. Задачи его: 1. Отуречение армян, живущих в Турции; отрицая армянскую народность, армян считали турками григорянского вероисповедания. 2. Внушение армянам, что армянская массовая резня была вызвана русофильством армян. 3. Создание протурецкого настроения в известных кругах армянской миллионной эмиграции.

В аппарате этого комитета видное и руководящее место занимал народный предатель, адвокат в Стамбуле Гарабедян—брат армянского архимандрита в Софии (Болгарии) Гусана. Одним из вдохновителей вышеназванного комитета, со стороны турок, является известный турецкий восточный писатель-генерал Еркилет, организатор и идеолог молодого поколения, под именем «Улус» (Риса). Выступая перед турецкими студентами в 1936 г. в Стамбуле, он докладывал: «Само имя Ереван доказывает, что этот город турецкий, и что он должен быть турецким» (газета «Улус»).

Тер-Арутюнян К. Егишевич

1946, 15 окт.

д. 5231, т. 4, пакет 2.

Объяснительная записка

Накануне настоящей войны для армян в политическом мире было создано следующее положение. Державы соглашения забыли свое обещание восстановить Армению. Советское правительство относилось равнодушно к вопросу расширения границ Советской Армении и принятия миллионной эмиграции в пределы своей исторической Родины. Германская антропологическая наука классифицировала армянский народ в семью «переднеазиатских» народов и составила о ней самое отрицательное мнение.

Параллельно с этим между Советским Союзом и Германией был заключен пакт. Турки были в союзе с Англией и Францией и, как «аванс», получили Александрополь, откуда были вынуждены уйти 30 000 армян беженцев.

В мировой литературе говорилось о предстоящем походе Вейгеновой армии на Кавказ, который должен был быть совершен через Турцию и с участием турок... Оставшись ненаказанными после массовой резни армян в 1894, 1895, 1904, 1909 и, в особенности 1915 году, они больше не придают значения так называемому общественному мнению Европы и не боятся ответственности.

С другой стороны, страшная трагедия, пережитая армянским народом, была еще свежа. В прошлой войне турки, будучи в союзе с Германией, уничтожили два миллиона армян за их симпатии к соглашениям в России. Однако после победы силы соглашения не только оставили турок ненаказанными, но согласно Лозаннскому договору, передали лишь большую часть Родины армян (71% всего пространства Армянского нагорья).

Пользуясь антиармянской политикой Троцкого и Зиновьева, турки расчленили Армянскую Республику в Восточной Армении, оставив

незначительную территорию Сов. Армении. Благодаря этому создавшемуся положению большинство армянского народа осталось без родины и расслоилось по всему свету. Но турки и после этого не переставали провоцировать армянский народ, существование которого они считают помехой на пути их пантуранской мечты. Они через своих эмиссаров и подкупных европейских публицистов продолжали дезинформирующую пропаганду против армян, представляя их как нежеланный и опасный элемент для тех стран, где временно они находили приют. Общеизвестны те методы, которыми османская дипломатия распространяла свои антиармянские заблуждения в Европе и резню в многострадальной Армении.

д. 5231, т. 4, пакет 5.

* * *

...Армения и Азербайджан находились в положении войны. Яблоком раздора послужили армянский Карабах и Зангезур. В это время Красная армия входит в Баку и объявляет Карабах и Зангезур азербайджанскими владениями. По понятным причинам мы отказывались уступить эти территории. Мы боролись против Азербайджана, но не против Красной армии. В это время из Баку прибыли турецкие таборы под командованием Завала-паши, одного из организаторов армянской массовой резни в 1915 гду, когда погибло 1,5 миллиона армян. Турецкие таборы Зангезура передвинулись в Турцию: армянское крестьянство испытывало все варварство, на которое способны только турки. Присутствие турецких частей в Зангезуре создало ту психологическую атмосферу, в которой стало возможным мое недовольство по отношению к командованию Красной армии. Туркофильством Троцкого, тогда возглавляющего Красную армию, была создана неприязнь между красными и мною. По этому поводу Геккер от имени командования XI армии в своем письме ко мне, между прочим говорит: «В Зангезуре действительно случилось одно страшное дело, из-за которого мы себя не хвалим. Речь идет о турецком отряде, который мы послали Кемалю через Зангезур. Кто мог допустить, что произойдут несчастные случаи или недоразумения, что население и этот отряд поднимут оружие друг против друга, и то под именем Красной армии»*.

В 1921 году, 15 июля, правительство Советской Армении двумя декретами присоединило к Армении Зангезур и Карабах объявило автономной областью. Это вполне удовлетворило меня и я ушел из Зангезура.

т. 4, пакет 5.

* * *

Что касается моей поездки в Берлин, об этом достаточно сказано в первых строках этой объяснительной записки.** Добавлю лишь, что я тоже преследовал антитурецкую цель, а не антибольшевистскую. Нужно было предотвратить последствия антиармянской пропаганды,

* 1921 г. 15 февраля, г. Баку. Это письмо было полностью опубликовано в книге В. Геворкяна—*Լինժանիտիկը Գարեգինի, Բնօրհան, 1922.*

** Первая часть объяснительной записки нами не обнаружена.

исходящей из турецких источников, а по мере возможностей от имени армянского «Милостивого креста» оказать помощь военнопленным красноармейцам-армянам. В Берлине была оказана защита всем красноармейцам-армянам, попу Петросяну, киноартисту Хачатряну, учителю Айвазяну и др., которых преследовали.

Как в Берлине, так и в Германии я ощутил антисоветскую деятельность тех, о которых, думаю, знает Красное командование. Как журналист отказался посетить фронт. Работу против СССР считал изменой нашей Родине.

Мои попытки в начале войны связаться с советской делегацией в Софии были продиктованы моим единственным желанием: расширить границы Советской Армении. Именно с этой целью я хотел всецело предоставить себя в распоряжение советского командования. То обстоятельство, что в первый день войны я предоставил себя в распоряжение Военного министерства Болгарии с целью быть использованным в случае войны против Турции и тот факт, что имея возможность уйти из Болгарии, я не ушел, а остался, доказывает, что я преследовал единственную цель: видеть реализацию, через Советы, по расширению границ Советской Армении, по депатриации миллионного армянства в Советскую Армению. Я остался, чтобы предоставить себя в распоряжение Красного командования с вышеуказанной целью. Об этом моем решении знают двое болгар—политические деятели-советофилы, которые обещали поставить меня в контакт с советской делегацией и командованием, как только это окажется возможным.

Я также поступил после Балканской войны. Накануне прошлой войны я представился в русскую делегацию в Софии, просил амнистировать меня и дать мне возможность вернуться на Кавказ и принять участие в борьбе под русским знаменем против Турции. Получив амнистию, боролся против турок.

д. 5231, т. 4, пакет № 5.

Председателю Президиума
Верховного Совета СССР
Гражданину К. Е. Ворошилову
от з/к Тер-Арутюняна
К. Егишсевича

Заявление

Гражданин Президент!

По отношению ко мне допущено вопиющее беззаконие, не имеющее прецедента в истории судопроизводства народов. Перед тем, как говорить об этом, считаю необходимым сказать несколько слов о том, как добровольно я очутился в советской тюрьме.

Вся моя жизнь была борьбой против феодальной Турции—исторического убийцы народов и их культуры. Вся моя деятельность обусловлена моей непримиримостью и справедливой ненавистью к Турции, уничтожившей половину моего народа. Как военный, я не профессионал, а патриот-революционер. А потому к рукоятке меча я прибегал только тогда, когда была возможность нанести удар Турции, существование которой я считал и продолжаю считать мировым злом. Моя борьба была направлена не против турецкого народа, а его державы. Я принимал участие в следующих войнах против Турции: в 1912 году с добровольческим отрядом в рядах болгарской армии; в 1914 году с добровольческим отрядом под русскими знаменами; в

1918 году с народными силами против Карабакира-пашы, армия которого, пользуясь отсутствием русских войск в Закавказье, прорывалась в Баку, в 1921 году—против Завала и Нури пашей и т. д. Борьбу против Турции я продолжал и в условиях эмиграции на Западе, сменив свой меч на перо. За эту мою противотурецкую деятельность в 1936 году организация из 12 тысяч армянских матерей в знак признательности преподнесла мне почетный меч.

Я, единственный армянский политический деятель, против которого органы турецкой прессы делали периодические выпады. В борьбе своей, естественно, я должен был руководствоваться чувством признательности к державам—неприятелям Турции и относиться критически к ее покровителям. В свое время я критиковал протурецкую политику Советского Союза, но в душе примирился с ним, когда «Советско-турецкий» пакт был аннулирован. В настоящее время Турция является обнаглевшей фавориткой западных держав. Этого было достаточно, чтобы я всеми силами своей души ненавидел их. Кто с Турцией—тот враг моего народа, и сам Бог не может примирить меня с ними—вот формулировка моего политического поведения.

24 февраля 1954 г.
д. 5231, т. 3, л. 406.